

Возможно, Мо Шаньшань была права. Найти ребёнку репетитора могло бы быть хорошей идеей, это помогло бы ему научиться общаться с людьми. Если у ребёнка появится хобби, это также отвлечёт его внимание. Тань Хуаньси действительно был отличным кандидатом.

Мо Шаохэн подумал и решил действовать:

— Завтра я отведу Сыюаня в дом Тань и поговорю с ним лично.

Мо Шаньшань была очень рада, взяла Мо Сыюаня за руку и сказала:

— Сыюань, папа найдёт тебе того красивого брата, которого ты видел по телевизору, чтобы он научил тебя играть на скрипке. Это брат из дома дедушки Тань. Ты хочешь?

Мо Сыюань широко раскрыл глаза, сначала не понимая, но затем, словно осознав, покраснел от волнения:

— Правда? Папа найдёт брата, чтобы он научил меня играть на скрипке?

Мо Шаньшань с улыбкой ущипнула ребёнка за щеку:

— Папа завтра отведёт тебя к брату. Рад?

— Рад! — смущённо закрыл лицо руками Мо Сыюань.

Мо Шаньшань рассмеялась, заметив краем глаза, как уголки губ Мо Шаохэна слегка приподнялись. Она сначала удивилась, а затем улыбнулась с облегчением. С тех пор, как дядя узнал о смерти Нин Сюэ, его настроение было подавленным, и только когда он был с ребёнком, оставшимся от Нин Сюэ, он иногда улыбался.

Мо Шаньшань не знала, что происходило между Мо Шаохэном и Нин Сюэ, но Нин Сюэ, должно быть, занимал особое место в сердце дяди. Как он сам говорил, Нин Сюэ был особенным. Особенность заключалась не в самом Нин Сюэ, а в том, что он был особенным для Мо Шаохэна!

После ужина Тань Хуаньси сначала принял ванну, переоделся в удобную одежду и, спустившись вниз, позвал тётю Ли, чтобы та приготовила ему чай. Затем он сел на диван, включил телевизор и начал смотреть фильм, отдыхая.

Тань Хуаньси только сел, как дворецкий поспешно вошел в комнату, за ним, казалось, следовал кто-то ещё.

Тань Хуаньси взял чашку чая, которую подала ему тётя Ли, и с удивлением спросил:

— Дядюшка Чжао, что случилось?

Дворецкий незаметно оглядел Тань Хуаньси, в глазах его мелькнуло подозрение:

— Молодой господин, пришёл господин Мо.

Тань Хуаньси чуть не поперхнулся чаем и с недоверием спросил:

— Дядя Мо?

— Да! — улыбнулся дворецкий. — Господин Мо пришёл с маленьким господином Сыюанем.

Сказал, что есть дело, которое нужно обсудить с вами.

Тань Хуаньси весь напрягся, едва не уронив чашку. Он поспешно вернул чашку тётке Ли, встал и, стараясь сохранять спокойствие, сказал:

— Дядюшка Чжао, попросите дядю Мо и... маленького господина Сьюаня пройти.

Затем он обернулся к тётке Ли:

— Тётя Ли, пусть ещё приготовят чай, тёплое молоко и немного сладостей.

— Хорошо, молодой господин! — Тётя Ли поставила чашку на стол, с беспокойством взглянула на Тань Хуаньси, но ничего не сказала и направилась на кухню. Она чувствовала, что молодой господин был не в себе. Она давно не видела его таким взволнованным.

Тань Хуаньси чувствовал, как его сердце бешено колотится. Он изо всех сил пытался сохранять спокойствие. Перед ним был Мо Шаохэн, и малейшее проявление эмоций не ускользнуло бы от его пронизательного взгляда.

Чем ближе он подходил к входу в зал, тем больше понимал, что, как бы он ни старался сохранять спокойствие, его руки дрожали, и он едва мог сделать следующий шаг. За дверью стоял его драгоценный ребёнок, которого он не мог потерять даже после повторного рождения. Но в глазах ребёнка он теперь был совершенно чужим.

— Господин Мо, маленький господин Сьюань, пожалуйста, проходите, — с уважением пригласил дворецкий Мо Шаохэна.

Мо Шаохэн кивнул дворецкому, взял за руку Мо Сьюаня, который с любопытством оглядывался, и мягко сказал:

— Осторожно, ступеньки.

Мо Сьюань очнулся, посмотрел на ступеньки и инстинктивно прижался к Мо Шаохэну.

Тань Хуаньси глубоко вдохнул, успокоился и, сохраняя обычное выражение лица, быстро подошёл к ним.

— Дядя Мо, — с улыбкой посмотрел Тань Хуаньси на Мо Шаохэна, затем перевёл взгляд на ребёнка, которого тот держал за руку, и с тёплой улыбкой сказал:

— Должно быть, это маленький Сьюань, о котором говорил дядюшка Чжао. Какой милый.

— Извините за беспокойство, — Мо Шаохэн пристально смотрел на Тань Хуаньси. Несмотря на то, что тот старался казаться спокойным, он не мог не заметить, как Тань Хуаньси едва сдерживает свои эмоции, а его рука, глядящая Мо Сьюаня, слегка дрожит. Странное чувство, которое он давно испытывал, становилось всё яснее.

— Ничего страшного, я рад, что вы пришли, — сказал Тань Хуаньси, но его взгляд уже был прикован к ребёнку. Он присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с Мо Сьюанем, и мягко взял его за руки:

— Сьюань, хороший мальчик, Хуаньси-брат отведёт тебя есть сладости, хорошо?

Мо Сьюань широко раскрыл глаза, с любопытством и лёгкой робостью смотря на человека

перед ним. Это был первый раз, когда он не боялся незнакомца, даже чувствовал волнение и смущение. Человек перед ним действительно был тем братом, которого он видел по телевизору, и он был даже красивее, чем на экране.

Более того, он чувствовал, что от брата исходит что-то тёплое и приятное, что-то, что заставляло его хотеть быть ближе к этому человеку. Когда брат предложил угостить его сладостями, он инстинктивно обнял его за шею, даже не подумав спросить разрешения у папы.

Тань Хуаньси крепко обнял маленькое тело, которое он так давно не держал в руках. Его мысли были в полном беспорядке.

— Братик, что с тобой? — Мо Сьюань почувствовал, как тело Тань Хуаньси дрожит, и немного растерялся, но не хотел отпускать его. Ему нравилось, как брат его обнимает, это было не так, как с другими людьми. Ему нравилось быть в его объятиях.

— Ничего, братик просто очень рад тебя видеть, — Тань Хуаньси ослабил объятия и усилием поднял ребёнка на руки. Он был тяжелее, чем в его воспоминаниях, но теперь он снова мог держать его в руках, зная, что ребёнок счастлив. Ничто не могло сравниться с этим моментом.

— Дядя Мо, проходите, садитесь, — Тань Хуаньси не забыл о Мо Шаохэне, чьё присутствие было слишком ощутимым, чтобы его игнорировать. Затем он снова обратил всё своё внимание на ребёнка:

— Сьюань, Хуаньси-брат сейчас угостит тебя сладостями.

Мо Шаохэн молча последовал за Тань Хуаньси, наблюдая, как тот бережно усадил Мо Сьюаня на диван и подал ему несколько сладостей. Его внимание привлекли сладости, которые Тань Хуаньси выбрал — все они были любимыми у Мо Сьюаня.

Мо Шаохэн спокойно сел на диван, взял чашку чая, которую подала служанка, поблагодарил её и начал пить, наблюдая за Тань Хуаньси и Мо Сьюанем. Вскоре в комнате раздался звонкий смех ребёнка, и он слышал, как Мо Сьюань ласково называл Тань Хуаньси «братиком».

Всего за несколько минут Мо Сьюань, который обычно боялся незнакомых людей и мест, уже сидел на коленях у Тань Хуаньси, с удовольствием ел сладости и пил молоко, которое тот ему подал, смеясь и радуясь. С момента их прихода он даже не взглянул на своего отца.

Мо Шаохэн слегка кашлянул, привлекая внимание обоих. Их похожие выражения вызвали у него улыбку, и он невольно улыбнулся:

— Сьюань тебе очень нравится, и я рад этому.

Тань Хуаньси, услышав это, почувствовал себя ещё лучше. Он поцеловал ребёнка в лоб, и его радость уже невозможно было сдержать:

— Я тоже очень люблю Сьюаня, и мы с ним очень подружились. Кстати, дядя Мо, вы пришли с Сьюанем, чтобы обсудить что-то важное?

Мо Шаохэн кивнул:

— Сьюань видел, как ты играешь на скрипке по телевизору, и хочет научиться.

Тань Хуаньси широко раскрыл глаза, смотря на Мо Сьюаня с удивлением:

— Сьюань видел меня?

<http://bllate.org/book/16668/1528515>